Зная, что ему предстоит снова прибегнуть к отчаянным мерам, Чжан Аньжэнь все же сделал вид, что не понимает: "О чем ты говоришь?"Лицо Цзян Пэнфэя помрачнело: "Сяо Чжан, я знаю, ты очень способный и мотивированный. Но ты должен понимать, я хочу, чтобы Наньсунь жила хорошо, как подобает человеку высокого положения!"Наньсунь нахмурилась, едва услышав эти слова: "Я живу хорошо с Аньжэнем!""Я разговариваю с Сяо Чжаном, зачем ты вмешиваешься?!" – постыдился Цзян Пэнфэй.Забота об дочери не означала, что он все ей прощает. Напротив, когда его характер сталкивался с непокорностью дочери, а его игры на бирже терпели неудачу, он взрывался зверски.У Наньсунь была и любовь к бойфренду, и недовольство отцом. Она считала, что в его глазах только деньги - грубость и бесчестие.Чжан Аньжэнь оказался втянут в их спор и не мог быть сторонним наблюдателем."Дядя Цзян, я понимаю ваше беспокойство о Наньсунь", - он вырвался из спора отца и дочери, "Я создам хорошую жизнь для Наньсунь, как вы сказали".Видя, как он перебивает, Наньсунь терпела ругань отца и пока молчала.Цзян Пэнфэй немного успокоился и потом сказал Чжан Аньжэню искренне: "Сяо Чжан, у тебя большой талант в фондовой торговле, и ты добился огромного успеха. Ты сам знаешь, что это бычий рынок, поэтому должен использовать шанс!"По его словам, он беспокоился и волновался. Чжан Аньжэнь понимал это, но не мог и не хотел полностью соглашаться с ним.Глядя на него, Чжан Аньжэнь спокойно сказал: "Дядя, моя главная цель сейчас - отдать все силы, чтобы бороться за возможность остаться преподавать в университете. На кафедру каждые два года есть только одно место, и туда попадет счастливец, обладающий и хорошими нравственными качествами, и превосходными знаниями. Я хочу, чтобы мой сын остался. Мне нужно усердно работать самому. Для меня это прежде всего честь, за которую я должен бороться".Он говорил убедительно и логично, а Цзян Пэнфэй, который большую часть жизни провел в пустоте и безделье, не мог полностью понять, не говоря уже о полном согласии."Аньжэнь, Аньжэнь", - нахмурившись, он дважды последовательно крикнул его имя, "Я понимаю. Но шанс на бычий рынок выпадает раз в пять или десять лет!""Может быть. Но возможность инвестировать в фондовый рынок не сводится к ожиданию бычьего рынка". Чжан Аньжэнь увидел его тревожное выражение лица и ему стало смешно."Аньжэнь, я просто думаю, что жаль, что ты упустил этот бычий рынок!" - Цзян Пэнфэй с грустью вздохнул."Все в порядке, у меня еще есть средства на фондовом рынке". Чжан Аньжэнь сказал, задерживая смех.Цзян Пэнфэй поднял голову и долго смотрел в потолок."Аньжэнь, я тебе рассчитал. Денег у тебя осталось от силы сто-двести тысяч. Даже если их удвоить, даже если умножить в пять раз, все равно получится только 1,8 миллионов!" - он с тревогой повысил голос.Такова психология игроков. Проиграв, он хочет вернуть деньги; выиграв, он жалеет, что заработал меньше."Смогу ли я заработать столько, не могу гарантировать, это узнаешь только позже. Однако", - Чжан Аньжэнь с улыбкой сказал, "У меня еще есть акции с рыночной стоимостью более миллиона в моих руках".Когда он произнес эти слова, семья Цзян и его дочь были удивлены."Аньжэнь, как ты мог получить столько?" - с удивлением спросила Наньсунь."Я уже ответил на вопрос дяди Цзяна, еще когда мы были на вечеринке". - Чжан Аньжэнь спокойно сказал."У тебя действительно много". Цзян Пэнфэй расширил глаза, а затем, с трудом вспомнив, опять засмеялся."О-го-го, у меня действительно мозг сломался!" - сказал он, смеясь и качая головой."Над чем ты смеешься?" - подошла бабушка Цзян, "Пора кушать"."Мама, мама", Цзян Пэнфэй счастливо улыбнулся и подошел, чтобы взять мать под руку.Он был очень почтителен по отношению к матери, и этим пользовался, чтобы постоянно брать у нее наличные или забирать антиквариат, чтобы продать. Входя в столовую, он сказал матери: "Мама, я недавно заработал деньги на акциях!"Эта старая мать любила сына. Хотя она и знала, что ее сын не только безнадежен, но и путается, однако он был её жизненной поддержкой."Хм, бойфренд Наньсунь купил мне много гнезд ласточки, сэкономил тебе деньги". - с радостью сказала бабушка Цзян долгим тоном."Верно, мама, я буду постоянно восхвалять Аньжэня! Какой многообещающий молодой человек!" - счастливо сказал Цзян Пэнфэй и потом повернулся и подмигнул Чжан Аньжэню.Семья села за столик, и няня быстро разложила блюда."Сяо Чжан очень красивый, и по нему видно, что он будет в будущем

успешным человеком". - с улыбкой сказала бабушка Цзян, "Наньсунь пора замуж. Девушка слишком старая, чтобы ее держать".Она предпочитала сыновей дочерям и сильно волновалась о сыне, но ее отношение к невестке и внучке было равнодушным. Тем не менее, Наньсунь и Чжан Аньжэнь все равно радовались ее словам, и Цзян Пэнфэй с женой Дай Инь тоже улыбались."Сяочжан, я в тебе уверен!" - показал ему большой палец вверх Цзян Пэнфэй.Поблагодарив его, Чжан Аньжэнь подавал Наньсунь бокал вина. Когда он повернулся, его локоть задел его собственный бокал.Среди звука "бах", няня быстро удержала бокал: "Будьте осторожны".Такой же сюжет был и в оригинальной пьесе. Чжан Аньжэнь был поруган отцом Цзян, и даже няня должна была сказать ему несколько слов.Сейчас в той же ситуации все винят няню:"Просто напомнила, вы пугаете людей". - сказала бабушка Цзян.Дай Инь тоже быстро сказала: "Аньжэнь, извини, тебя тётя испугала?""Тетя, не будь все время беспечной". - потом сказал няне Цзян Пэнфэй.Чжан Аньжэнь взял бокал: "Ничего страшного, тетя, я был не осторожен"."Ты делаешь это ради блага Наньсунь, я все видела". - у Цзян Пэнфэя заблестели глаза.Бабушка Цзян махнула рукой: "Ешьте, ешьте. Вам нравится хуайяньская кухня?""Очень хорошо". - ответил Чжан Аньжэнь, "Такая богатая".Бабушка Цзян величественно сказала: "У моей семьи всегда было такое".Эта ситуация схожа с поведением стариков и молодёжи в фильмах и сериалах.Пока у тебя есть деньги, то как и куда ты их тратишь - в конечном счете, озабоченность семьи.После обеда Цзян Пэнфэй сидел в гостиной, чистил зубы и пил чай, продолжая вести беседу.Возможно из-за того, что он выпил немного вина, он говорил бесконечно, и тема все равно крутилась вокруг фондового рынка.Чжан Аньжэнь не мог ответить на вопрос в один момент, и Цзян Пэнфэй продолжил: "Аньжэнь, твоих небольших денег всё-таки не хватит!"Чжан Аньжэнь про себя засмеялся: Что должно было произойти, произошло. У этого человека всегда есть неудовлетворённые желания и слабое сердце."Ты имеешь в виду", - нерешительно сказал он."Ну как же, не понимаешь. Заложи свою квартиру, или просто продай ее! В таком случае твой капитал удвоится, и вероятность заработать деньги станет в несколько раз выше!" - Цзян Пэнфэй говорил от себя, думал, что умно помогает ему разбираться с расчетами.Цзян Пэнфэй не хотел вредить Чжан Аньжэню, потому что сам делал то же самое.Но когда он это делает, другая сторона может и не согласиться.Улыбнувшись, Чжан Аньжэнь встал и пошел в туалет.Наньсунь сразу же напала на отца: "Папа, как ты можешь убеждать других продать свои квартиры и играть на бирже? Ты почти потерял все свое семейное имущество, ты хочешь вредить другим, чтобы они сделали тоже самое?""Что ты сказала?" - Цзян Пэнфэй, внезапно почувствовав стыд и раздражение, встал и грозно сказал.Наньсунь от природы высокомерна и горда, у нее есть естественное сопротивление всемогущим людям, и так же относится к отцу."Разве нет?! Аньжэнь постоянно говорит об этом, но ты все равно не останавливаешься. Ты хочешь его убить?!" - сказала она с гнев

http://tl.rulate.ru/book/109902/4103600